

Классификация взглядов Дэвида Гартли в истории философии

Classification of david hartley's views in the history of philosophy

Кудрин С.К.

магистрант направления «47.04.01 Философия», Пермский Государственный Национальный
Исследовательский Университет

e-mail: ward_93@mail.ru

Kudrin S.K.

Graduate student of direction «47.04.01 Philosophy», Perm State National Research University

e-mail: ward_93@mail.ru

Чудинова Е.М.

магистрант направления «47.04.01 Философия», Пермский Государственный Национальный
Исследовательский Университет

e-mail: chudolena2@yandex.ru

Chudinova E.M.

Graduate student of direction «47.04.01 Philosophy», Perm State National Research University

e-mail: chudolena2@yandex.ru

Аннотация

В настоящей статье изложен краткий обзор философии Дэвида Гартли-старшего и показан вклад его в историю западной мысли. Указаны предшественники философии Гартли, отмечено их конкретное влияние на нее. Вычленено влияние философии представителя Великобритании на последующую мысль. Выделены преимущества и недостатки ее. Отмечена проблематичность классификации взглядов английского мыслителя, дано решение этой проблемы в рамках современной отечественной историко-философской науки.

Ключевые слова: классификация, теория вибраций, ассоцианизм, психофизический параллелизм, философия середины XVIII в., Дэвид Гартли, английский философ, механистический материализм, деизм, психология.

Abstract

This article provides a brief overview of the philosophy of David Hartley and the intellectual contribution to the history of Western thought. The predecessors of Gartley's philosophy are indicated, the litter of their concrete influence on it. The influence of the philosophy of the present Great Britain on the subsequent scientific thought has been singled out. Highlighted the advantages and disadvantages of it. The problematic nature of the classification of the views of the English thinker is noted, a solution to this problem is given within the framework of modern Russian history of philosophy.

Keywords: classification, theory of vibrations, teaching about association, psychophysical parallelism, philosophy of the middle 18th century, David Hartley, English philosopher, mechanistic materialism, deism, psychology.

В современной философии большое внимание уделяется проблеме личности, а, следовательно, и проблемам, тесно связанным с ней (смежным) – проблеме сознания, идеального, субъективности, субъекта, которые, так или иначе, пересекаются с областью психологии, физиологии и нейронаук.

Когда психология еще не отделилась от философии как самостоятельная наука, были множественные попытки разработать ее в качестве таковой в Новое время, например, были таковые у Томаса Гоббса, Джона Локка, Рене Декарта, Готфрида Вильгельма Лейбница и других не менее известных ученых.

Незаслуженно забытым на этом фоне выглядит личность и научные деяния английского мыслителя – Дэвида Гартли. Попыткой исправить сложившуюся ситуацию вокруг его персоны и достижений его в качестве ученого, представляет собой эта небольшая работа (стоит заметить, что на развитие психологии в Новое время Гартли со своими идеями повлиял как никто другой, что будет заметно по ходу этой статьи).

Дэвид Гартли {Хартли} (30 августа 1705, Армли, Йоркшир, Королевство Великобритания – 28 августа 1757, Бат, Сомерсет, Королевство Великобритания) – английский врач, философ и психолог. Первым вывел положения для теории ассоцианизма и разрабатывал её в своих трудах, один из основателей психофизиологии [1, с. 201]. Гартли был одним из тех, кто, по словам Маркса, «уничтожили последние теологические границы локковского сенсуализма» [2, с. 135].

Главные философские идеи Гартли изложены в его произведениях: 1) этюд «Некоторые предположения об ощущении, движении и порождении идеи» (1746 г.) [3, с. 303]; 2) сочинение в двух частях «Размышления о человеке, его строении, его долге и упованиях» (1749 г.). Также он написал несколько трактатов по врачебному делу и другие сочинения.

На русском языке вышел лишь один трактат Гартли: «Размышления о человеке, его строении, его долге и упованиях» (1749 г.). Работа состоит из двух частей, первая – «психологическая» {или как называет её Фридрих Альберт Ланге – «физиологическая» [4, с. 262]}, а вторая – «теологическая». На русский язык переведена только первая часть. Как считает Б.В. Мееровский: «По существу вторая часть вполне самостоятельное произведение, написанное по совершенно другому поводу и в другое время, и не имеет с первой частью внутренней связи» [5, с. 389]. Можно найти поддержку этой точки зрения в учебнике «История философии» под редакцией Г.Ф. Александрова, Б.Э. Быховского, М.Б. Митина, П.Ф. Юдина: «Книга эта представляет собою скорее сборник трактатов, чем цельную работу. Более того, отдельные части ее иногда противоречат друг другу. Однако основная идея этой книги — защита материализма» [6, с. 245]. Противоположного мнения придерживаются Н.Б. Виноградов и Е.С. Ляхова. Н.Б. Виноградов полагает тесно связанными между собой обе части трактата, согласно той цели, которой придерживался сам Гартли. По мнению Виноградова, Гартли хочет не просто «объяснить, установить и применить учение о вибрациях, а также учение об ассоциации [идей]», он это делает для конкретной цели – ради конкретных решений в области религии и морали [3, с. 304]. Его поддерживает Е.С. Ляхова: «...трудно согласиться с безоговорочностью отнесения творчества Д. Гартли к материалистам» [7, с. 94]. Целью своей работы «Размышление о человеке, его строении, его долге и упованиях», вышедшей в свет в 1749 г., философ видел не только установление общих законов, по которым происходят ощущения, движения, порождаются идеи. Он хотел, опираясь на свою доктрину об ассоциациях и вибрациях, ответить на вопросы, касающиеся религии и морали [7, с. 95].

Точка зрения Виноградова и Ляховой является более обоснованной по данному вопросу, так как Гартли действительно был истинно верующим и жил согласно христианской этике, свидетельством чему является непосредственно его жизнь [3, с. 303].

Идейно на взгляды Гартли повлияли такие ученые, как Исаак Ньютон [8, с. 11] и Джон Локк с идеей сенсуализма, применяемой в области гносеологии [4, с. 262]. Также не остался

в стороне и Томас Гоббс, чьи идеи, прошедшие через Дж. Локка, повлияли на Гартли. Т. Гоббс выдвинул идеи, близкие теории ассоцианизма, но сам термин «ассоциация» впервые в историю философии ввел его преемник, Дж. Локк [9].

В литературе о Гартли, так же как и в самом его трактате, упоминается влияние Д. Гэя на английского мыслителя, который попытался истолковать моральные явления через принцип ассоциации [3, с. 304]. Н.Б. Виноградов предполагает, что на Гартли оказал влияние еще один британский философ – Дэвид Юм, который возвел закон ассоциации на степень почти универсального принципа [3, с. 315]. Кроме того, на английского мыслителя идейно воздействовали труды Баруха (Бенедикта) Спинозы, у которого можно найти зачатки своеобразной теории ассоциации и которого так напоминает Гартли своим стилем написания текста в работе [3, с. 315]. Помимо этого, на Дэвида Гартли повлияло положение об эквивалентности и неотделимости психического и физического, которое присутствует у голландского мыслителя. Кроме того, на него оказало влияние утверждение Готфрида Вильгельма Лейбница о разделении психического на «сознательное» и «бессознательное» [10]. В дополнение к вышенаписанному, необходимо отметить влияние Джона Толанда на мыслителя в вопросе о материальной обусловленности сознания [8, с. 21]. Ещё Гартли стал воспреемником идей Декарта о рефлекторной природе поведения [11, с. 159].

Вот что сам Гартли пишет о главном влиянии на его взгляды и о цели, которую он хочет достичь как учёный: «Главная цель, которую я преследую, состоит в том, чтобы объяснить, установить и применить учение о вибрациях, а также учение об ассоциации [идей]. Первое из этих учений выведено из соображений относительно того, как совершаются ощущения и движения, которые высказаны сэром Исааком Ньютоном в конце его "Начал", а также в вопросах, приложенных к его "Оптике"; второе – из того, что г-н Локк и другие изобретательные люди разработали относительно влияния ассоциации на наши мнения и привязанности» [5, с. 199].

Вклад Гартли в историю философии, а также психологии достаточно велик и во многом недооценен. Развивая учение об ассоциации идей, он опирается на ранее созданную им теорию вибраций. Основываясь на этих концепциях, он развивает понимание материальной детерминированности сознания. Учение Д. Гартли позволило теоретически обосновать возможность обучения каждого человека с опорой на предшествующий опыт. Вслед за Джоном Локком, он пришёл к выводу о всемогуществе воспитания в формировании человека [12, с. 12]. В дополнение к этому он ввел свое понимание, отличное от понимания Рене Декарта, природы рефлекса. К тому же, Гартли ввел свою трактовку бессознательного в материалистическом ключе, бессознательное он связывал с деятельностью нервной системы [13, с. 25]. Одной из важнейших заслуг Гартли, как отмечает М.Г. Ярошевский в «Истории психологии», является то, что он первым заговорил о роли речи в формировании волевого поведения и абстрактного мышления [14]. В дополнение к этому, английский мыслитель попытался дать свое решение психофизической проблемы (у него она стала психофизиологической – на место зависимости психики от всеобщих сил и законов природы была поставлена ее зависимость от процессов в организме, в нервном субстрате [15, с. 466]). Для Гартли, как и для всякого представителя материализма, параллелизм психофизический означал неотделимость сознания от мозга. Преимущество Гартли в решении данной проблемы по сравнению с его предшественниками в том, что он избрал единое начало, почерпнутое в точной науке, для объяснения процессов в физическом мире (колебания эфира) как источника процессов в нервной системе, параллельно которым идут изменения в психической сфере (в виде ассоциаций по смежности) [15, с. 466]. Тем не менее, психофизическая проблема не получала в настоящем подходе позитивного решения, ибо сознание рассматривалось только в его отношении к процессам внутри организма. В рамках параллелизма психофизического нельзя было научно объяснить отражательную природу психики и ее регуляторную роль в поведении [16].

Гартли не был последовательным в своем материализме. Так, например, у него наблюдается отход от последовательного материалистического понимания взаимосвязи материи и движения. В «Размышления о человеке» (1749 г.) он возвращается к идее божественного первого толчка и объявляет, что движение сообщено материи «какой-то посторонней причиной». В дальнейшем выясняется, что под этой причиной Гартли подразумевает «духовное, или нематериальное, начало», иначе говоря, бога, который выступает у него конечной причиной «всех движений в материальном мире» [8, с. 18].

Во второй части своей книги, как уже было ранее отмечено, Гартли выступил как христианский теолог, поставивший перед собой задачу обосновать истинность этой религии. Задачи этой части сам Гартли видел в следующем: «а) основываясь на установленной связи между душой и телом и на других явлениях природы, получить доказательства бытия Бога, Его атрибутов и общих истин естественной религии; б) опираясь на все это, как на новый фундамент, доказать очевидность откровенной религии; в) исследовать "закон жизни", и, в частности, указать возможность согласования в практике жизни предписаний естественной религии и требований Священного Писания, когда в процессе взаимодействия эти факторы бросают свет друг на друга; г) исследовать подлинные доктрины естественной и откровенной религии, на почве ранее указанных принципов, относительно чаяний человеческого рода, здесь — на земле, там — на небе» [3, с. 313].

Являясь материалистом по духу, он не меняет своего отношения к религии, что вызывает явное противоречие в его мировоззрении [8, с. 43]. Действом он остается только потому, что бог выступает у него как «перводвигатель» материального мира, но, как материалист по своему духу, он пытается выйти за рамки деизма (при этом, так и не выходя за них). Выводя материалистические положения своей теории, Гартли не отказывается от своих религиозных взглядов, и даже практически не подвергает критике христианское вероучение в том виде, в котором он его исповедовал – Гартли был членом англиканской церкви, а его отец священнослужителем ее. Однако он все-таки отказался от карьеры священнослужителя, так как не мог целиком принять, одобренный в 1571 г. религиозный кодекс «Тридцать девять статей» [17, т. 1, с. 484–485] из-за того, что он сомневался в вечности адских мучений [4, с. 262].

Но, несмотря на неполное принятие этого кодекса, тем не менее, как утверждает В.Б. Мееровский: «Христианская религия нашла в нем своеобразного защитника и проповедника» [8, с. 42]. Сам Гартли выступал против того, что его именовали материалистом, считая, что он является истинно верующим. Он не мог позволить себе утвердить ощущение как атрибут материи: «...я, считая, что ощущения вызывают вибрации, возбужденные в мозговом веществе, ни в коей мере не осмеливаюсь утверждать или подразумевать, что материя может быть наделена способностью к ощущению» [5, с. 225].

Пристли по этому вопросу рассматривал себя и Гартли как таких материалистов, которые являются «просвещенными и последовательными христианами» [8, с. 43].

Что касается отношения Гартли к политике, то в отличие от уже упомянутых Джона Толанда и Джозефа Пристли, Дэвид Гартли не принимал активного участия в ней, как и не создал произведений, специально посвященных анализу социальных проблем своего времени. Коллинз, борющийся за свободу мысли, внес значительное влияние на развитие демократических тенденций в английском обществе XVIII в., в свою очередь, Гартли этот вопрос совсем не интересовал [8, с. 44].

Давая краткий обзор учения Гартли, стоит отметить, что отправным пунктом в разработке его теории послужило высказанное сэром Исааком Ньютоном предположение, что зрительные ощущения возникают в результате того, что лучи света, попадая в глаза, вызывают вибрации (колебания) в сетчатой оболочке, передающиеся затем по нервам в мозг [8, с. 21].

Гартли дальше развивает это предположение Ньютона о вибрационной природе ощущений в своем труде «Размышления о человеке, его строении, его долге и упованиях». Согласно его теории, ощущения передаются в мозг посредством колебаний или вибраций. Он выделял 3 основных простейших элемента духовной жизни: ощущения (сенсации), идеации (идеи ощущений, т.е. повторение ощущений без предметов), простейший аффективный тон (аффекции) – удовольствие, неудовольствие. Нервы имеют определенное строение, описывая его, он делает вывод о том, как эти вибрации, попадая в мозг, создают ощущения. Далее из ощущений возникают простые идеи, а совокупность простых идей, в свою очередь, производит сложную идею. По сути, он пишет о том, что сейчас обозначено термином «рецептор», но открытым остается вопрос о структуре нервной ткани. Различные вибрации отличаются друг от друга степенью, местом, линией своего направления и родом, порождают разного рода ощущения. Важным фактом является то, что философ ищет материальное обоснование для природы ощущений. Далее, из теории вибраций, Гартли разрабатывает теорию ассоциаций, которая становится обоснованием всей психической деятельности человека.

Вибрации возникают при воздействии на органы чувств, они сохраняются и после того, как воздействие на рецепторы прекращается. Повторение одной и той же вибрации составляет психологическую основу ассоциаций. Идеи, возникающие посредством вибраций и ассоциаций, сохраняются и могут влиять на дальнейшее поведение во внешней среде. Следовательно, таким образом, формируется способность к обучению, основой же для нее служит предыдущий опыт.

Аффекты и страсти в его теории являются движущей силой в поведении человека. Когда аффекты накапливаются до определенного уровня, положительного или отрицательного, они могут стать желанием, либо отвращением. Достигая максимального рубежа, для того чтобы вызвать действие, они переходят в волю. Врожденных страстей и аффектов не существует, они возникают на стыке аффекции и нашего представления о вещи.

Своей теорией Гартли указывает на материальные причины в природе психических явлений. Колебания частиц нервного и мозгового вещества являются физическими факторами психических процессов. Теория ассоциаций позволяет причинно обосновать переход от простых познавательных и двигательных актов к более сложным формам психической деятельности.

Теория ассоциаций была первой теорией в истории науки, которая исходила из тесной связи психического и физического в человеке. Механистичность учения не помешала ей оказать влияние на различные сферы науки – этику, эстетику, логику, биологию. Также работы Гартли, наряду с работами Дэвида Юма, были основополагающими для ассоциативной психологии, как одного из крупнейших направлений в ней [18, с. 67].

Влияние, которое оказал Дэвид Гартли на дальнейшую мысль велико. Так, например, он повлиял на Джозефа Пристли, который издал «Теорию человеческого духа Гартли на основе ассоциации идей» (1755 г.) и написал к ней вводные очерки, а в последующие годы излагал ее во многих своих произведениях, распространяя взгляды британского мыслителя [19, с. 86]. В учении Гартли Пристли увидел конкретную попытку объяснить все явления сознания с позиций естественно-научного материализма [8, с. 25]. Помимо Пристли, Гартли оказал влияние на развитие английской ассоциативной психологии в XIX в. (Джеймс Милль, Джон Стюарт Милль, Александр Бэн, Герберт Спенсера, Томас Браун), а также в той или иной мере на других представителей ассоциативной психологии следующих веков [20]. Идеи Гартли о бессознательном повлияли на формирование основ психоанализа [21]. Ещё английский мыслитель повлиял на раннее творчество Сэмюэля Тэйлора Кольриджа, который в юности увлекался чтением политических радикалов, среди которых был Джозеф Пристли, выведший его непосредственно на самого Гартли [22, с. 128–129].

Среди русских ученых следует выделить Матвея Михайловича Троицкого, как

испытывавшего наибольшее влияние идей английского философа [3, с. 301].

Взгляды Гартли оказали огромное влияние на развитие психологии, достаточно сказать, что теория ассоцианизма просуществовала почти два столетия и, хотя неоднократно подвергалась критике, основные ее постулаты, заложенные английским мыслителем, послужили дальнейшему развитию психологии. Так, принципы ассоцианизма оплодотворили психологические исследования, в частности разработку новых методов изучения памяти (механической – Г. Эббингауз и образной – Ф. Гальтон), эмоций (Ч. Дарвин), мотивации (З. Фрейд, К.Г. Юнг). Концепция ассоцианизма в дальнейшем была преобразована на новой физиологической основе, например, в учениях об условных рефлексах русского и советского ученых И.М. Сеченова и И.П. Павлова соответственно, а также в американском бихевиоризме. Не меньшее значение имели и высказанные им догадки о рефлекторной природе поведения, а его взгляды на возможности воспитания и необходимость управлять этим процессом очень созвучны подходам рефлексологов и бихевиористов, разрабатываемым уже в XX в. [23, с. 15].

Кроме того, его понимание памяти как обусловленной нервными вибрациями, в некоторой степени, получило подтверждение в нейрофизиологической науке (эффект реверберации электрической импульсной активности в замкнутых цепях нейронов) [21].

Как видно из выше указанного, значение Гартли как ученого велико. В философии и психологии он добился практически значимых результатов, которые были уже перечислены до этого в статье. Особо заметно практическое значение Гартли как ученого в области медицины, в которой он помогал всем, кому только мог помочь [3, с. 303].

Давая столь высокую оценку учению Гартли, нельзя, разумеется, забывать о присущем этому учению механицизму, умозрительности, стремлении свести к ассоциативным связям все самые сложные проявления психической деятельности [8, с. 24].

Также стоит заметить, что в детерминистской концепции Гартли имелся пробел, и весьма существенный. Дело в том, что, с точки зрения Гартли, мы можем только констатировать, что «тот вид движения, который мы называем вибрацией, сопутствует всем ощущениям, идеям и движениям. Но существует ли между ними какая-либо внутренняя связь, нам неизвестно» [5]. Между физическими и психическими процессами утверждалась, таким образом, по существу связь типа соответствия, а не причинности, что было уступкой психофизическому параллелизму [8, с. 31].

Вибрационная теория и теория ассоциаций Гартли имели тенденцию сведения сознания к ощущению, т.е. к упрощению его понимания [24].

Описав, кто такой Дэвид Гартли, показав влияние на него и его влияние на последующих мыслителей, осуществив краткий обзор взглядов философа и отметив его недостатки и достоинства, можно перейти непосредственно к обобщению классификации взглядов Гартли. Классификация их является довольно проблематичной. Во-первых, английский мыслитель был сыном своей эпохи, в которой быть атеистом значило быть моральным чудовищем [25, с. 91]. А, во-вторых, в своей философии он сам себе противоречил, не замечая этого, желая остаться ученым в кабинете, а в повседневной жизни быть убежденным христианином, что нельзя объяснить только социальными причинами, описанными в первом пункте.

Поясняя выше написанное, нужно акцентировать внимание на том, что, с одной стороны, учение Гартли содержит в себе материалистические основания и выводы. Материализм Гартли – механистический, так, например, его подход к вопросам метафизический, а так же, в некоторых вопросах, он явный редуционист – в вопросах о природе сознания, о свободе воле и иных. С другой стороны, сложно назвать английского мыслителя полноценным материалистом, пусть и механистическим, из-за имеющихся у него религиозных взглядов.

Можно однозначно сказать то, что Гартли деист. Это заметно в первой части его

трактата «Размышления о человеке...», во второй же части акцент усиливается, что можно понять из последнего слова названия трактата («... упованиях»).

Что касается теизма, то Гартли вряд ли можно причислить к нему, так как он старается объяснить все явления, помимо первоначала мира, естественными причинами.

Кем же все-таки являлся Гартли в истории философии? Наиболее вероятно, что английский философ, болея за свою веру и предчувствуя кризис религиозного миросозерцания, пытался найти базис для религии в самой повседневной жизни, чтобы сохранить актуальность христианского учения. В его время понятия религиозности и моральности были сильно связаны, а для кого-то и вовсе тождественны, как для самого Дэвида Гартли. Поэтому кризис религии (и веры – как основного аспекта ее для самого верующего) для него представлял собой кризис морали. Не проводя различия между религиозностью и моральностью, Гартли не мог полностью стать атеистом, ибо для него это было безнравственно, и вследствие этого он остался на деистических позициях.

Литература

1. Лупандин В.И. Психофизиология: современное состояние и возможные перспективы / В. И. Лупандин // Психологический вестник Уральского государственного университета. Вып. 7. — Екатеринбург: [Изд-во Урал. ун-та], 2009. — С. 199–209.
2. Лялина Г.С., Персиц М.М., Пищик Ю.Б. К. Маркс и Ф. Энгельс об атеизме, религии и церкви – М.: Мысль, 1986. – 672 с.
3. Виноградов Н.Д. Дэвид Хартли и его «Наблюдения над человеком». — В сборнике: Л. М. Лопатину. – М., 1912. – С. 301–317.
4. Ланге, Фридрих Альберт История материализма и критика его значения в настоящее время: История материализма до Канта. Том первый. – Издание Л.Ф. Пантелеева, 1881. — 386 с.
5. Английские материалисты XVIII века. Собрание произведений в 3-ех томах. Т. 2 – М.: Мысль. 1967. – 405 с.
6. История философии. Том II. Философия XV-XVIII вв. М.: Госполитиздат, 1941. – 472 с.
7. Философский век. Альманах. Вып. 34. Человек в философии Просвещения / Отв. редакторы Т.В. Артемьева, М.И. Микешин. — СПб.: Санкт-Петербургский центр истории идей, 2008. — 210 с.; Статья из альманаха Ляхова Е.С «Человек» в «Размышление о человеке...» Д. Гартли, с. 94 – 101.
8. Английские материалисты XVIII века. Собрание произведений в 3-ех томах. Т. 1 – М.: Мысль. 1967. – 445 с.
9. Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. – М.: Сов. Энциклопедия, 1983. – С. 39.
10. Савенков А.И. Педагогическая психология, 2014. URL: https://studme.org/88922/pedagogika/uchenie_devida_gartli (дата обращения 29.10.2018).
11. Марцинковская Т.Д. История психологии: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. - 4-е изд., стереотип. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 544 с.
12. Жарова Д.В. Философские и этические основы становления педагогической психологии [Текст] // Психология в России и за рубежом: материалы Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, октябрь 2011 г.). – СПб.: Реноме, 2011. – С. 11–15. [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/conf/psy/archive/32/1043/> (дата обращения: 26.10.2018).
13. Меньчиков Г.П. Неосознаваемое в структуре духа человека - К: Познание, 2012. – 381 с.
14. Ярошевский М.Г. История психологии. – М.: Мысль, 1976. – 463 с. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/Jaroshev/04.php (дата обращения 29.10.2018).

15. *Петровский А.В., Ярошевский М.Г.* Основы теоретической психологии. – М.: ИНФРА-М, 1998 – 528 с.
16. *Шапарь В.Б., Рассоха В.Е., Шапарь О.В.* Новейший психологический словарь. – Изд. 4-е – Ростов н/Д. Феникс, 2009. – С. 364–365.
17. Новая философская энциклопедия: В 4 т./ Ин-т философии РАН, Нац.общ.-научн. Фонд; Научно-ред. Совет: В.С. Степин, А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин. – М.: Мысль, 2010. – 2806 с.
18. *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии: В 2 т. Т. 1– М.: Педагогика, 1989. – 488 с.
19. *Ждан А.Н.* История психологии: Учебник. – М.: Изд-ва МГУ, 1990. – 367 с.
20. Развитие ассоциативной психологии в XIX веке по материалам книги «История психологии. От Античности до наших дней». А. Н. Ждан. [Электронный ресурс] URL: <https://www.psychol-ok.ru/lib/intpsy/intpsy2008/intpsy200608.html> (дата обращения: 29.10.2018).
21. *Кондаков И.М.* Психология. Иллюстрированный словарь. – 2-е изд. доп. И перераб. – СПб.: 2007, с. 125–126.
22. *Зыкова Е.П.* Романтическое «Я» в поисках Бога: религиозно-философский опыт С.Т. Кольриджа – М.:Studia Litterarum. Том 1, № 3-4, 2016. – С. 122–140.
23. *Головин С.Ю.* Словарь практического психолога, Минск.: Харвест, 1998 г. – 800 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rulit.me/books/slovar-prakticheskogo-psihologa-read-49700-15.html> (дата обращения: 29.10.2018).
24. Философская энциклопедия. Гл. Ред. Ф.В. Константинов – М.: «Советская Энциклопедия», в 5-ти томах, 1960 – 1970. – Т. 1. – С. 325–326.
25. *Тажуризина З.А.* «Атеофобия» в истории христианства и свободомыслия – М.: Вестник Московского Университета. Серия 7: Философия. – №1. – 2015. – С. 81–95.